

УДК 069. 015 (09)

М. И. Бурлыкина

Церковно-археологический музей Киевской духовной академии в системе вузовских музеев дореволюционной России

В статье отражена история становления и развития религиозных вузовских музеев дореволюционной России на примере Церковно-археологического музея Киевской духовной академии. Показаны формы комплектования фондов, образовательная, научная и просветительская деятельность музея, работа Церковно-археологического общества.

Ключевые слова: музей, религия, коллекции, наука, культура, образование.

M. I. Burlykina. Church-archaeological Museum Kiev theological Academy in the system of higher education museums pre-revolutionary Russia

The article reflects the history of the formation and development of religious higher education museums of pre-revolutionary Russia on the example of the Church-archaeological Museum of the Kiev theological Academy. The forms of acquisition of funds, educational, scientific and educational activities of the Museum, the work of the Church-archaeological society.

Keywords: museum, religion, collections, science, culture, education.

Первыми учебными заведениями универсального типа в России стали духовные академии [1, с. 32]. Киево-Могилянская коллегия (с 1701 г. — академия) открылась на базе Киево-Братской школы (1615 г.). В 1678 г. в Москве создана Славяно-греко-латинская академия (с 1814 г. — Московская духовная академия). В 1721 г. учреждена Петербургская духовная академия как Славянская школа при Александро-Невской лавре. Основной целью духовных академий являлась научная и просветительская деятельность для Православной церкви, а учеба служила лишь подготовкой к достижению этих важнейших задач. Перечень дисциплин был самый разнообразный: фи-

зика, география, естественная история, нравственная философия, священная и гражданская история, мифология, архитектура, живопись и т. д. [8, л. 4]. Преподавание предполагало наличие соответствующего наглядного материала, который формировался с самого начала. Таким образом закладывался фундамент будущих музеев.

Выпускники духовных академий не только составляли верхушку церковной администрации, но и служили также чиновниками министерских канцелярий, преподавали в вузах, средних учебных заведениях, проводили научные исследования по проблемам истории, археологии и другим отраслям науки. Студенты получали глубокое образование, изучая как светские, так и религиозные предметы. Основы научных знаний они черпали в музеях при академиях.

В дореволюционной России действовал ряд религиозных вузовских музеев. Наиболее яркой была деятельность Церковно-археологического музея Киевской духовной академии и его научно-общества. Идея их создания возникла накануне I Археологического съезда (проходил в Москве 16—28 марта 1869 г.). В соответствии с Уставом духовных академий (1869 г.) в вузе стали преподавать церковную археологию и дали право учреждать научные общества для разработки и издания источников христианского вероучения, памятников и материалов, относящихся к истории и современному состоянию церкви. В 1871 г. доклад-обоснование о необходимости музея и его общества сделал профессор по кафедре канонического права Киевской духовной академии и Университета святого Владимира Петр Александрович Лашкарев (1833—1899) на II Археологическом съезде, который проходил 7—20 декабря 1871 г. в Санкт-Петербурге [2, с. 9—24]. Затем проблему рассмотрели 28 января 1872 г. на общем собрании академии, где она получила поддержку. Музей учреждался для «ученой разработки и успешного преподавания церковной археологии и вообще в видах сохранения для науки древностей церковных» [9, л. 2 об.]. Общество создавалось также «в видах сохранения для науки церковных древностей» и для «приведения же в известность памятников церковной древности», «обращения их по возможности в состав музея, а равно и для принятия мер к предупреждению утраты памятников для науки и приобретения их для музея» [9, л. 3]. 27 апреля 1872 г. Святейшему синоду было представлено на рассмотрение обоснование Высокопреосвященного Арсения, митрополита Киевского

и Галицкого (в миру — Федор Павлович Москвин, 1795—1876) о создании при Киевской духовной академии Церковно-археологического музея и Церковно-археологического общества в его составе. 18 октября 1872 г. Синод дал разрешение на их учреждение. Проект Устава музея и общества после тщательного изучения и обсуждения был утвержден Синодом с некоторыми изменениями 17 января 1873 г. (первоначально общество называлось комиссией) [5].

Церковно-археологический музей Киевской духовной академии сосредоточивал в себе экспонаты по различным отраслям духовной археологии. Предпочтение отдавалось подлинникам, но в определенных случаях приходилось ограничиваться хорошо выполненными копиями («снимками»). Так, например, в музей не могли поступить предметы, составлявшие особо чтимую местную святыню. В этих случаях приобретались воспроизведения. Передача древних вещей церковной или монастырской собственности в пользу музея совершалась только по предварительному согласию древних причтов и монастырского руководства, а также с разрешения местных епархиальных архиереев и, в особых случаях, высшего духовного начальства. Музей составлялся из памятников языка и письменности, искусств и художеств как общей, так и особенно русской церковной древности. Он включал отделы: а) рукописей и разного рода рукописных актов; б) старопечатных книг и гравюр; в) церковной архитектуры (в обломках или «снимках»); г) живописи и скульптуры; д) различной церковной утвари. Комплектование фондов происходило за счет пожертвований, приобретений за деньги, обмена (не получило широкого распространения), археологических раскопок.

В большинстве своем, за незначительным исключением, научные общества не входили в состав музеев, а развивались обособленно. Церковно-археологическое общество Киевской духовной академии стало вспомогательным, служебным учреждением при Музее [14, с. 242]. В этом его особенность. Основная часть поступлений экспонатов происходила через общество, которое осуществляло выявление и отбор музейных материалов, определение их исторической и культурной ценности, принимало меры к учету и сохранению недвижимых памятников на местах, научно обрабатывало поступивший материал, систематизируя предметы. Курировал деятельность общества высокопреосвященный митрополит Киевский, председа-

телем являлся ректор академии. Общество состояло из почетных членов, действительных членов и членов-корреспондентов. Из числа действительных членов избирались на трехгодичный срок товарищ председателя и на годичный — секретарь и казначей. Первый исполнял обязанности председателя в случае его временного отсутствия, второй вел переписку, составлял протоколы собрания и общие годовые отчеты, третий хранил финансовые средства и вел приходно-расходные книги. Расходы по приобретению экспонатов, командировкам членов общества и организации археологических раскопок производились из средств общества, которые формировались из добровольных взносов его членов, а также различных пожертвований. Общество имело собственную печать, что являлось еще одним подтверждением значимости этого объединения. К концу 1876 г. членов Церковно-археологического общества насчитывалось 110 человек, в т. ч. почетных — 20, действительных — 55, членов-корреспондентов — 33 [4, с. 23].

Деятельность этого общества оказалась весьма важной в связи с необходимостью формирования систематизированного, полного и качественного фонда, который позволял музею развиваться в научном и просветительском плане. Члены общества активизировали процесс накопления коллекций не случайными, а профильными экспонатами. Кроме того, они проводили экспертизу поступлений. Первыми экспонатами стали материалы, стихийно отложившиеся в академической библиотеке (1062 номера). Члены общества разбирали их, выявляя наиболее значимые. Особый интерес представляли 77 листов оттисков с 319 гравировальных медных досок (начальные буквы, бордюры, заставки и пр.) из Киево-Печерской лавры и собрание 274 гравюр из Почаевской лавры (48 оттиснуты с деревянных досок, 226 — с металлических). Затем из складов Киево-Софийского собора и Нежинского Благовещенского монастыря поступили 30 живописных и 5 металлических икон XVI—XVII вв. Однако монастыри весьма неохотно расставались с иконами, поэтому эта часть поступлений в музей являлась весьма незначительной и не получила широкого развития.

Следует подчеркнуть, что Церковно-археологический музей не ставил перед собой задачу формирования фондов предметами, только напрямую связанными с его профилем. В нем откладывались так-

же материалы, непосредственно не относящиеся к церковной и археологической тематике, т. к. они дополняли общую картину развития религии. Наиболее активно пополнялся музей за счет пожертвователей. Среди первых значительных поступлений — коллекция ректора академии, первого председателя Киевского церковно-археологического общества и создателя Музея преосвященного Филарета, епископа Уманского, впоследствии епископа Рижского (в миру Михаил Прокопьевич Филаретов, 1824—1882). Он украсил на свои средства зал торжественных собраний сотней старинных портретов наиболее известных деятелей. Позднее Филарет Уманский за 13 тысяч рублей серебром приобрел (в архивных данных имеется информация, в дальнейшем не подтвержденная документами, о том, что часть этой суммы — 10 тысяч рублей — являлась подарком от неизвестной дамы) и пожертвовал в Музей замечательное собрание древних икон московского купца Андрея Ефимовича Сорокина. Половина этого собрания принадлежала некогда молельне, открытой в 1765 г. в Волоколамске Евстигнеем Божановым, затем перешла в Москву и досталась по наследству А. Е. Сорокину. В 1851 г. он молельню закрыл, а из икон решил устроить собрание древней церковной иконописи, в которое бы входили произведения иконописцев всех веков и форм; активно его пополнял. В коллекции оказалось 220 икон XV—XVIII вв. прекрасной сохранности, причем ни одна из них не повторялась. Коллекция стала несомненным украшением музея.

Представляют интерес и другие поступившие материалы. Так, только в 1877 г. было подарено 473 разнообразных экспоната. Их краткий перечень позволяет составить общую картину формирования музея данного периода. Наиболее значимые — подаренные священником К. Подгурским 17 деревянных икон Спасителя, Богоматери, Николая Чудотворца, а также икона Иоанна воинственника в казацком костюме. В числе поступлений — медный крестельник, шитье на полотне от подризника, две шелковые плащаницы конца XVIII века, жестяная мурница, два старинных воздуха, шитые золотом и шелком. География поступлений была самой различной. В группе ламских и бурятских религиозных памятников (6 предметов) наиболее примечательные — ламская медная корона, четыре образчика бурятских божков. Среди памятников природы и древнего быта Пермской губернии (29 наименований) — 18 образцов кам-

ней и минералов, бронзовая рукоятка чудского кинжала, окаменелый зуб (передан студентом И. Троицким). От епископа Филарета поступило оригинальное страусовое яйцо с резными изображениями и лампочка из кокосового ореха с резьбой на кокосе, с серебряной цепочкой и т. д. Наибольшее число предметов, поступивших в 1877 г., относилось к нумизматике (172 наименования). Среди раритетов — 2 серебряные монеты сасанидского царя Хозроя II Парвиза 591 г. и аббасидского халифа Мансура в Багдаде (767—768 гг.) (от настоятеля Староладожского монастыря Архимандрида Иоанна), 3 серебряные и 56 медных монет XVII—XVIII вв. (от К. Подгурского), 5 серебряных и 30 медных монет XVII—XVIII вв. (от наместника Почаевской лавры Иоанна); большая серебряная еврейская медаль 1547 г. с изображением солнца и быка на одной стороне, луны со звездой и лошади или оленя — на другой и подписью из 12-го стиха 10-й главы книги Иисуса Навина (от Киево-Печерского иеромонаха Николая) и др. Кроме того, поступило 26 наименований актов, грамот, писем, в т. ч. 14 писем (1763—1764 гг.) близкого сподвижника Екатерины II действительного статского советника Григория Николаевича Теплова (1716/17—1779), а также графов Сиверса, Ягужинского, П. Салтыкова и Н. Панина (от чиновника особого поручения при Киевском генерал-губернаторе Е. П. Голубцова). Отмечены также рукописи (36 наименований), в т. ч. отрывок из рукописного Славяно-сербского евангелия XIV века на пергаменте на 52 листах (от учителя Волынской семинарии иеромонаха Акакия); старопечатные книги (74 наименования), в т. ч. Евангелие львовской печати, 1636 г. в листах (от Т. Кибальчича) и т. д. Поступили, кроме того, фотографии, гравюры, альбомы, атласы и т. п. — 21 наименование (в основном виды храмов). Библиотека пополнилась 39 изданиями. Таким образом, к 1 января 1878 г. в музее насчитывалось 5652 экспоната: 1) церковных памятников архитектуры, живописи, ваяния, скульптуры, разной утвари — 771; 2) памятников нецерковных — 2126; 3) фотографий, гравюр и т. п. — 647; 4) актов, грамот, писем — 1076; 5) рукописей — 535; 6) старопечатных книг — 336. В библиотеке музея было представлено книг и брошюр — 161 [5, с. 3].

Даже по данным одного года можно сделать вывод о том, что дарителями являлись представители различных сословий — и не только студенты, преподаватели Академии, священники, но и свет-

ские люди. Среди последующих крупнейших поступлений в музей — богатая коллекция защитника православия, историка и писателя Андрея Николаевича Муравьева (1806—1874). Собранные им предметы древности и святыни (их 190) были переданы в музей в 1878 г. его наследниками по официальной опекунской описи. Коллекция А. Н. Муравьева включала: памятники церковной архитектуры (в снимках) — 9 предметов; святыни и утварь церковную — 7; иконы — 89 (из них 86 подлинников), фото — 3; картины и гравюры духовного содержания — 124; портреты духовных лиц и их автографы; живопись — 16, остальное — фото, акварель, литография; предметы общепалеонтологического свойства — 18; предметы естественного происхождения — 20. Среди наиболее ценных икон было произведение флорентийской школы — овальный каменный образ Крещения Господня XVI—XVII вв. в медной рамке. Представляла также интерес прекрасно выполненная икона Спасителя, с которой А. Н. Муравьев начал коллекционирование (приобрел в Риме). В коллекции находилась древнейшая икона всех святых, некогда украшавшая Престол святой Софии в Венеции. Необычно выглядел экспонат — лик добродетельного старца Серафима Саровского, написанный на куске того камня, на котором он простаивал в лесу целые ночи на молитве. Более половины икон являлись новыми, русского письма. В числе других предметов наибольший интерес представляло кресло из ясеневого дерева на пружинах, обитое темным бархатом, с решетчатой спинкой, сплетенной из китового уса, с медной дощечкой и надписью на ней: «Сооружены руками архиепископа Камчатского Иннокентия 1830 года» [3].

На базе этих и других коллекций проводилась напряженная научно-исследовательская работа. Церковно-археологический музей систематизировал свои фонды, готовил и издавал каталоги, указатели, путеводители. С 1874 г. началось систематическое описание отделов, коллекций и отдельных предметов. С 1875 г. в «Трудах Киевской духовной академии» публиковался хронологический каталог поступающих в фонды предметов под названием «Известия Церковно-археологического общества». Заведующим музеем профессором Николаем Ивановичем Петровым (1840—1921) подготовлен в 1877 г. каталог — «Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии». В 1878 г. им же издан каталог

«Муравьевская коллекция в Церковно-археологическом музее при Киевской духовной академии», в котором дана характеристика коллекции и включена история ее возникновения. За основу описания предметов он взял опекунскую опись, по которой коллекция поступила в музей, а также брошюру А. Н. Муравьева «Описание предметов древности и святыни, собранных путешественниками по святым местам» (1872 г.). Практически каждый год музей готовил специальные издания. В 1882 г. был опубликован каталог книг церковно-славянской печати. В 1883 г. издан каталог «Описание Филаретовской коллекции древних русских икон церковно-археологического музея, приобретенный у г. Сорокина» (вып.1).

К концу XIX века по-прежнему среди церковно-археологических музеев России самым крупным являлся Музей Киевской духовной академии. Богатство фондов позволяло осуществлять разнообразную деятельность: учебную, научную, просветительскую. В числе наиболее значительных даров этого периода — коллекция преосвященного Порфирия Успенского (в миру Константин Александрович Успенский, 1804—1885) [7]. Он, часто бывая в этом музее, прекрасно знал предыдущие поступления, проводил их экспертизу, сам передавал некоторые предметы: крестики, статуэтки, амулеты, коллекции камней, окаменелостей, кораллов, монет, женских украшений и т. д. Однажды он сообщил, что решил завещать свои богатые сборы в музей. Коллекция древних икон (V—XIX вв.) Порфирия Успенского, переданная по завещанию в 1885 г. его душеприкащиком, настоятелем Московского Данилова монастыря архимандритом Амфилохием (в миру Павел Иванович Сергиевский-Казанцев, 1818—1893), стала одной из лучших в музее Киевской духовной академии. Атрибутировали иконы профессора Петр Александрович Лашкарев и Адриан Викторович Прахов (1846—1916) — историк искусства, археолог. В коллекции выявилось наличие большого числа древних восточных икон, которые отличались разнообразием происхождения и национальных типов. Некоторые иконы из сборов Порфирия Успенского оказались весьма редкими не только для России, но и Западной Европы. Среди им завещанных предметов особую ценность в церковно-археологическом отношении представляли коллекции древневосточных икон и образцы древней книжной живописи, которые он со знанием дела собирал на Востоке и Западе —

в подлинниках или в «снимках», с самых древних времен их существования и практически до конца XIX века, различных народностей (греков, латинян, индиан, абиссинцев, нубийцев, негров, сириан, армян, арабов, грузин, болгар, сербов и русских). Будучи византологом, археологом и востоковедом, Порфирий Успенский глубоко изучил историю восточной церковной иконописи и книжной живописи, собрал коллекцию иконописных красок от иконописцев афонских и иерусалимских. Это собрание вызвало большой интерес отечественных и зарубежных специалистов. Так, при экспонировании одной из икон (мученика и мученицы, греческая, V век) на выставке, организованной при VII Археологическом съезде (Москва, 1890 г.), на нее обратил внимание специалист в области византийского искусства профессор Пражского университета Йозеф Стржиговский (1862—1941), который впоследствии эту икону опубликовал. В 1901 г. он издал и другую энкаустическую (восковая живопись горячим способом при помощи расплавленных красок) икону святых Сергия и Вакха из коллекции Порфирия Успенского [6, с. 5].

Еще одно щедрое пожертвование поступило в музей в 1894 г. от почетного члена Церковно-археологического общества Николая Александровича Леопардова (1820—1895). Незадолго до этого от него пришло письмо с предложением принять в дар «на вечные времена» коллекцию, которую он собирал в течение 20 лет. Свое детище он оценивал довольно скромно — в 18 тысяч рублей серебром, так как в начале формирования коллекции многие ценные предметы ему достались случайно за более низкую цену (специалистами оценена в 31 тысячу 135 рублей 50 копеек серебром). Пожертвователю высказал пожелание, чтобы собрание разместили в особое отделение и присвоили его имя (брал на себя решение организационных вопросов и финансирование). «Перечневой список» пожертвования был заслушан на заседании общества. Коллекция включала 8350 номеров [6, с. 2]. Еще раньше Н. А. Леопардов пожертвовал 16 предметов на сумму 126 рублей серебром. Расходы на устройство помещения составили до 320 рублей серебром. Таким образом, общая сумма пожертвования составила 31 тысячу 261 рубль 50 копеек серебром.

Основная часть коллекции приобреталась или собиралась на юго-западе России (в Киевской губернии и соседних регионах), т. е. был сделан акцент на местный материал. Археологические наход-

ки (730 номеров) разделялись на следующие отделы: 1) священные предметы и образа; 2) картины, портреты и некоторые бытовые предметы; 3) образки, преимущественно металлические; 4) шейные крестики, образки и медальоны; предметы домашнего быта из великокняжеской эпохи; предметы первобытной эпохи и греко-римских колониальных; предметы русской исторической эпохи.

Собранные экспонаты позволяли представить, например, полную картину исторического развития церковной археологии в России от начала христианства в ней до конца XIX века. Нумизматическая коллекция, которая имела самостоятельное историко-археологическое значение, включала 7636 монет, медалей, жетонов, нагрудных знаков и т. п. Их определили, проверили и описали Н. П. Чернев, Н. И. Петров, А. Ф. Новицкий. Монеты распределялись по следующим отделам: 1) древнего мира, в основном греческие и восточные; 2) римские; 3) византийские; 4) босфорские; 5) восточные и татарские; 6) русские. Они нередко изображали языческих богов и героев, языческие храмы, святилища и принадлежности богослужения, поэтому представляли богатый материал для изучения греко-римских мифологии и религии. По металлу монеты разделялись на золотые, платиновые, серебряные, бронзовые, медные, свинцовые, чугунные и т. п.

Высоко ценилась отечественная коллекция Н. А. Леопардова, но для «объяснения монетного дела в России» были собраны с целью сравнения и другие: куфические, пражские, саксонские широкие гроши, шведские, литовско-русские и пр. [7, с. 4]. Коллекция поступила в музей в три приема. Первая часть в марте 1894 г. была передана самим Николаем Александровичем в дар. Она состояла из коллекций религиозных предметов, икон, картин и т. п. Информация о ценном даре была доведена в соответствии с решением Комитета министров от 7 июня 1894 г. (председатель Н. Х. Бунге, члены — И. Д. Делянов, С. Ю. Витте и др.) до сведения императора. В январе 1895 г. Н. А. Леопардовым было сделано второе подношение, а в ноябре 1895 г. его наследниками — третья. Пожертвование в целом оценено в 42745 рублей 50 копеек серебром [10, л. 61—62]. Н. А. Леопардов вел рукописные каталоги и описи. Наиболее важные издал в шести выпусках «Сборника снимков с предметов древности, находящихся в Киеве в частных руках» (Киев, 1890—1893), где отражено 165 номеров.

Музей был обеспечен штатами. В его расписании предусматривался кроме заведующего (профессор) его помощник («блюститель музея и его помощник»). К концу 1877 г. музей получил новое помещение из шести комнат и крытой галереи.

Разнообразие состава коллекций и продуманное экспозиционное построение Церковно-археологического музея Киевской духовной академии привлекало внешних посетителей. Ежегодно их число достигало более 500 человек (помимо студентов и специалистов). В 1881 г. Н. И. Петров опубликовал указатель (путеводитель) — «для практического удобства посетителей», куда вошла информация о первых десяти отделах музея. Особое внимание он обратил на предметы, наиболее важные с исторической и научной точки зрения, остальные описал в общих чертах.

В конце XIX века Церковно-археологический музей размещался в здании академии, занимал 7 залов и состоял из 12 отделов (15 843 номера): 1) первобытные и исторические древности, преимущественно языческого характера; 2) слепки и снимки с архитектурных зданий, строительные материалы, гравировальные доски и образцы акварелей, гравюр и литографий; 3) коллекция древностей и святынь А. Н. Муравьева; 4) принадлежности христианского богослужения и обрядов; 5) иконы, образки и крестики из разных мест; 6) филаретовская (бывшая Сорокинская) коллекция икон; 7) портреты и картины; 8) статуи; 9) медальерный отдел; 10) образцы письма и печати; 11) библиотека музея (акварели, фотографии, гравюры, иллюстрированные и справочные издания по археологии); 12) коллекция Н. А. Леопардова [12].

В начале XX века деятельность Церковно-археологического музея Киевской духовной академии уже не отличалась особой активностью, характерной для предыдущего периода. В 1901 г. Церковно-археологическое общество было преобразовано в Церковно-историческое и археологическое [13]. По существу, его функции изменились незначительно. Общество считало своей задачей разработку богословской науки преимущественно со стороны церковно-исторической и археологической, а также сбор, изучение и сохранение памятников церковной древности в стенах Церковно-археологического музея. Музейные фонды являлись базой для проведения научно-исследовательской деятельности и учебного процесса при изучении

истории, архитектуры и литургики. Студенты пользовались коллекциями под руководством профессора в период, согласованный с заведующим музеем. Фонды включали предметы церковной древности и истории, религиозному искусству. В его состав также входили памятники языка и письменности, искусств и художеств как общей, так и русской церковной древности. Кроме того, осуществлялся сбор памятников нецерковных, если они находились в связи с церковными и служили для уяснения религиозного быта древних. Пополнение музея происходило традиционно: как за счет приобретений (из средств научного общества), так и пожертвований. Из монастырей и церквей передавали не используемые в повседневности памятники. При музее по-прежнему функционировала библиотека.

Среди поступлений данного периода наибольший интерес представляла коллекция старинных портретов высочайших особ, киевских иерархов и других лиц начиная от Петра I и киевского митрополита Варлаама Ясинского, насчитывающая 46 экз. Собственностью музея она стала в 1908 г. благодаря усилиям митрополита Киевского Флавиана (в миру Николай Николаевич Городецкий, 1840—1915). Представляли интерес также подлинные крупноформатные портреты духовных лиц XVIII века. Часть портретов не была атрибутирована. Заведующий музеем профессор Н. И. Петров восполнил этот пробел по книге Д. А. Ровинского «Подробный словарь русских гравированных портретов» (СПб., 1886—1889. Т. 1—4), подготовив каталог коллекции. В результате научно-исследовательской работы музея изданы каталоги и других коллекций: «Коллекции икон и образцов книжной живописи преосвященного Порфирия Успенского в Церковно-археологическом музее» (Киев, 1886), «Коллекции древних предметов и монет, пожертвованные Церковно-археологическому музею при Киевской духовной академии Н. А. Леопардовым» (Киев, 1895). Их составителем также являлся профессор Н. И. Петров. В 1897 г. Николаем Ивановичем издан наиболее полный выпуск, обобщивший материалы практически всех предыдущих каталогов. Он составлен по принципу путеводителя и назван «Указатель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии» [13]. В нем размещен план помещений Музея, сделаны описания экспонатов. Текст выглядел примерно так (сокращения по оригиналу): «2547. Шитый золотом образ Тихвинской Божией матери, явившейся в г. Керенске в 1681 г.

из женской Кирсановской обители». Описание монет дано по странам, например: «Витрины V—VI. 6145—7516. Римские монеты: консулярные. 1—4) асс и три мелкие медные монеты; 16. Порция (сер.); 1253-7) Юлиан Отступник (1 зол. и 1 сер.)» и т. д. В 1912 г. Н. И. Петров осуществил выпуск альбомов достопримечательностей музея. Была определена цена — 2 рубля 50 копеек. Выручка от продажи шла на издание следующих выпусков, которые формировались по мере завершения научной обработки музейного материала и накопления денежных средств. Первый выпуск включал синайские и афонские иконы из коллекции преосвященного Порфирия Успенского. В альбоме отражено 43 иконы и складни.

Музей Киевской духовной академии был по-прежнему доступен посторонней публике и открыт для посетителей в установленные дни (по воскресеньям с 12 до 14 часов). Велась книга почетных гостей, которая заполнялась достаточно регулярно. Одна из записей сделана, например, в 1911/1912 учебном году «августейшим гостем» великим князем Андреем Владимировичем [11]. Для проведения учебного процесса, научных консультаций музей открывался ежедневно.

Среди религиозных вузовских музеев дореволюционной России также следует отметить Церковно-археологический музей Московской духовной академии, Историко-миссионерский музей Казанской духовной академии. Кроме того, предметы религиозного характера содержались в музеях Академии художеств, Юрьевском (Дерптском, Тартуском) университете, где функционировал единственный в России богословский факультет, а также в других вузах, как правило в составе музеев археологии (древностей), музеев изящных искусств. Каждый из вузовских музеев осуществлял научно-исследовательскую, образовательную, просветительскую деятельность, стремился быть доступным широкой публике.

* * *

1. Высшее образование в России: очерк истории до 1917 г. / под ред. В. Г. Кинелева. М., 1995. 342 с.

2. Журнал Министерства народного просвещения. 1883. Ч. 228. Июль, отд. IV.

3. Муравьевская коллекция в Церковно-археологическом музее при Киевской духовной академии / сост. Н. И. Петров. Киев, 1878. 24 с.

4. Отчет Церковно-исторического и археологического общества при Императорской Киевской духовной академии за 1876 год. Киев, 1877. 24 с.

5. Отчет Церковно-археологического общества при Императорской Киевской духовной академии за 1877 год. Киев, 1878. 26 с.

6. Петров Н. И. Коллекции древних предметов и монет, пожертвованные Церковно-археологическому музею при Киевской духовной академии Н. А. Леопардовым. Киев, 1895. 82 с.

7. Петров Н. И. Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. 1. Коллекции синопских и афонских икон преосвященного Порфирия Успенского. Киев, 1912. 17 с.

8. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 80. Д. 655.

9. РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 993.

10. РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5060.

11. Титов Ф. И. Киевская духовная академия в ее трехвековом прошлом и в 1911/1912 учебном году. Киев, 1913. 20 с.

12. Указатель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии / сост. Н. И. Петров; 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1897. 292 с.

13. Устав Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии. Киев, 1901. 30 с.

14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. II.